

Городовые службы в Московском государстве XVII в. (по материалам Боровска)

© А.П. Синелобов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, 105005, Россия;

Московский педагогический государственный университет, 119571, Россия

Рассмотрены городовые службы небольшого подмосковного города Боровска на Протве в XVII столетии. Дана характеристика развития служб боровских ямщиков, воротников и пушкарей. Сложившаяся в XVI в. система городских служб прошла испытания Смутного времени и существовала на протяжении всего XVII в. По мере того как Боровск утрачивал свое прежнее значение крепости на подступах к Москве, теряли прежнее военное значение и мелкие служилые люди города и Боровского уезда. В условиях, когда необходимость в их службе постепенно отмирает, боровские служилые люди проявляли корпоративное единство и сплоченно отстаивали свои права как перед лицом государственной власти, так и в спорах с другими горожанами.

Ключевые слова: служилый город, социальная история России, Московское государство XVII в., ямщики, воротники, пушкари, кризис служилого города

За поддержание обороноспособности русского средневекового города, подготовку его к возможной осаде, организацию и бесперебойную работу ямской гоньбы, проведение ремонтных работ ворот, башен и стен несли ответственность городовые службы. Городовые воротники, пушкари, рассыльщики, ямщики принадлежали к категории служилых людей «по прибору» и занимали самую низшую ступень служилого общества в Московском государстве XVI–XVII вв. Количество людей, несших эти службы в российских городах, не было одинаковым. Оно определялось местоположением города, его оборонительными функциями, вниманием правительства, а также реальным положением дел в самом городе и его округе. Эти особенности необходимо учитывать при изучении истории городских служб, в данном случае одного из древнейших подмосковных городов — Боровска на реке Протве.

Налаженная в предшествующее столетие система городских служб прошла серьезные испытания в годы Смуты и послесмутного восстания. Наиболее значительные потери и разрушения произошли в западных и юго-западных уездах страны. Старомосковские пограничные городки-крепости, помнившие еще литовские рати Ольгерда XIV в., превратились в пустоши. В 1660-е годы разоренная Медынь была передана Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю, а в соседней Верее уже не было ни города, ни острога, ни стрельцов, ни казаков, ни пушкарей. Славный в событиях 1480 г. городок Кременск в 1610-е годы

был весь выжжен. По решению правительства немногочисленные кремчане с 1623 по 1628 г. были освобождены от уплаты податей. В 1626 г. боровский воевода Юрий Воинович Поливанов насчитал в Кременске всего 12 тяглых дворов, 12 человек живущих и 32 погорелых двора. К середине 1640-х годов городок запустел окончательно и в 1651 г. был передан подмосковному Угрешскому монастырю в обмен на его вологодскую вотчину [1, с. 1; 2, с. 244–246; 3]. В похожем положении находился и Боровск с уездом [4, с. 522] (табл. 1).

Таблица 1

Поместья и вотчины в Боровском уезде

Тип	Возделанная земля, четей	Перелог, четей	В процентах от общей площади
Поместье	1948	17 830	9,8:90,2
Вотчина	1382	7155	15,1:84,9

Восстанавливать разрушенное хозяйство приходилось своими силами. При выборе городских воевод в 1610-е годы правительство старалось отдавать предпочтение управленцам из числа дворян местных землевладельцев в надежде на то, что им удастся сплотить местный мир. В Боровске это были Д.А. Замытский (1614), Т.Г. Поливанов (1615–1616) и Г.А. Загряжский (1616–1617) [5, стб. 78, 187, 399]. Главной бедой стали разразившиеся грабежи разбойных атаманов и казаков. В 1615 г. воровские шайки Афанасия Кумы грабили можайские, верейские, рузские и кременецкие приделы. В борьбе с ними погиб верейский воевода борович Василий Андреевич Замытский. Боровский воевода Т.Г. Поливанов, опираясь на поддержку местных дворян, сумел добиться определенных успехов. Воевода организовал заставы, проводил следствия и розыск зачинщиков. Труднее было наладить взаимодействие с воеводами соседних уездов. Летом 1615 г. воевода отправил в Калугу посадского боровитина Ивашку Расшиби Шапку, но по дороге он был ограблен и убит. В апреле 1616 г. Т.Г. Поливанов в отписке в столицу сообщил, что 16 человек арестованных казаков и воров «поткопались из тюрьмы» и пытались бежать из города. Однако боровские дворяне Л. Поливанов и М. Хомяков бросились за ними в погоню и поймали 10 человек, а остальных беглецов переловили люди дворян Загряжских и слуги Н. Чаплина [6, с. 291, 292, 306].

Роль главной оборонительной крепости принадлежала даже не городу Боровску, а Пафнутьеву монастырю, который был хорошо укреплен каменной стеной со рвом и башнями. В годы Смутного времени боровичи и бежавшие со всей округи люди укрылись за монастырскими стенами. Несмотря на его разорение поляками в июле 1610 г., монастырь не потерял своих оборонительных функций. В 1618 г. во время похода польского королевича Владислава на Москву по приказу

боровского воеводы князя А.Ю. Куракина в монастыре в осаде находилось 638 человек, а в самом городе осталось только 35 посадских жителей [7, стб. 669, 721]. После завершения смутного лихолетья восстановлению жизни мешали другие проблемы. 20 марта 1634 г. от двора малоярославца Богдана Васильева Булгакова в Боровске произошел сильный пожар, уничтоживший все строения: «Сгорел тайник и колодезь выгорел... и боровскую осыпь обивает животиная» [8]. В отписке царю воевода Ф.С. Куракин сообщил, что удалось спасти только зелейную казну и свинец. Следствием пожара и разразившегося голода вновь стали грабежи воровских людей и казаков. Воевода пытался затеять в городе торг, но наладить продовольственное сообщение с соседними городами оказалось очень трудно. Обнищавшая служилая мелкота стала приставать к воровским людям и грабить своих же более удачливых земляков, а награбленное продавать в Калуге. В Москве были вынуждены назначить сразу двух воевод — князей И.Н. Хованского и Ф.Ф. Шериху-Волконского, но и они вскоре покинули беспокойный город.

Татья и разбои разорили уездный мир, не случайно в 1638 г. на требование правительства поставить необходимое число подвод в Тулу боровичи, калужане и малоярославцы проигнорировали государеву волю и не послали ни одной подводы [8]. Критическое состояние уездного хозяйства и торгов снизило организацию и боеспособность местного служилого дворянства. В 1654 г. накануне русско-польской войны боровский воевода Н. Дурново получил гневную грамоту из столицы. Под угрозой жестокого наказания и денежной пени воевода должен был боровских служилых людей «всех до одного человека» отправить в Брянск к воеводе князю А.Н. Трубецкому, а всех отставленных от службы дворян — на смотр в Москву. В случае неявки «и тем от Нас бытии в великой опале и в жестоком наказании и в разорении, и велим их написать в пешую службу, а поместья и вотчины велим у них взять и отдать безпоместным безповоротно» [9, с. 329].

При царе Алексее Михайловиче последовала очередная попытка обновить и укрепить Боровск. Но в 1660 г. посадские и уездные люди составили челобитную в столицу с просьбой освободить их от строительства по причине скудости. Боровчане просили разрешить им быть в осаде в Пафнутьевском монастыре, который «камен и сделан крепко». Власть пошла навстречу горожанам, но потребовала наладить снабжение монастыря всем необходимым на случай осады. В 1664 г. монастырь был готов к осадному времени и жители Боровска и Малоярославца должны были искать защиты за его стенами. Оборонный городской комплекс находился в плачевном состоянии. В 1668 г. боровский воевода, отставной малоярославецкий дворянин Ф.И. Челищев отметил в своей описи: «...города, острога, наряда, зелья, свинца,

ядер, пушечных и хлебных запасов и соли и денег нет» [10, с. 17; 11]. В каком состоянии находились городские службы?

Слободка боровских воротников располагалась близ посада у реки Протвы в Никольском приходе, получившем свое название от церкви Николая Чудотворца на площади у торговища. Сам город представлял собой дубовый острог на земляном вале с двумя проезжими воротами и четырьмя глухими башнями. После боровского пожара 1634 г. никаких серьезных восстановительных работ в городе не проводилось, а стремление правительства отстроить его заново натолкнулось на мольбы населения о своей скудости. По мере того как граница Российского государства отодвигалась дальше на запад, древние городки-крепости теряли свое оборонительное значение и лишались помощи и поддержки со стороны власти. В этих условиях старинные городские службы постепенно угасали, как указано в материалах служб боровских воротников [12, с. 107, 132; 13, с. 28; 14, 15].

Еще хуже обстояло дело с ямской службой. В XIV–XVI вв. Боровск играл роль стратегического юго-западного форпоста Москвы, который связывал западное направление на Можайск и Верею и южное на Серпухов и Каширу. Поэтому в то время существовала развитая система ямской службы. Из великокняжеских грамот 1537 и 1547 гг. известно о сборе боровскими городскими приказчиками ямских денег [16]. В 1610 г. ямская слобода была выжжена, ямские охотники, находившиеся в осаде за стенами Пафнутьева монастыря, были побиты, а некоторые разбрелись. После «великого разорения» воссоздать ямскую службу не удалось. В писцовой книге 1622 г. упоминаются запустевшие 40 дворовых мест ямщиков, 80 четвертей земли и 50 копен сена, а в писцовой ямской книге 1630 г. содержится прямое указание на отсутствие в городе яма и охотников. В середине 1620-х годов боровские ямские пустоши и сенокосы передали в ведение Можайского яма. Писцовая и межевая книга 1627–1628 гг. ямской слободы Можайска позволяет приблизительно очертить расположение боровских ямских дворов. Они тянулись полукругом на запад от города от сохранившегося на современной карте пункта Кириллово на юге и далее через реку Протву до речки Боринки на севере. Часть этих дворов и земель была отдана во второй половине 1610-х годов боровским казакам станицы Григория Татаринова, причем можайская писцовая книга 1627–1628 гг. упоминает среди старожильцов на отводе земель беломестного казака Мирошку Терентьева Худяка «что бывал ямщиков сын» [10, с. 4, 13; 17, с. 356–358]. Однако жизнь Ямской слободы так и не была налажена. В 1681 г. на отводе земель боровские старожилы из числа посадских людей вспоминали, что земли ямщиков отдавали в наем помещикам и вотчинникам, но их бесконечные ссоры заставили местного воеводу в 1676 г. прекратить эту практику. Чуть позднее земли ямской слободы с пустыми дворами окончательно превратились в огороды [2, с. 253, 254].

Очень интересной (и малоизученной в историографии) была пушкарская городовая служба. Сведения о количестве пушкарей в Боровске на протяжении XVII в. представлены в табл. 2 [12, с. 107, 132; 13, с. 28].

Таблица 2

Пушкари в Боровске

Годы	Количество пушкарей	Численность семей	Пустые дворы
1620-е	9	—	6
1638–1639	7	—	—
1640-е	9	28	—
1668	9	—	—
1685	14	47	—

Подобно другим русским городам, в Боровске установилась наследственность пушкарской службы. На протяжении всего столетия ее обеспечивали около 10 семейств в двух-трех поколениях: Бобасьины, Ждановы, Жеребцовы, Тиняевы, Турищевы, Шевковы Степановы и Шевковы Ивановы и др. Пушкарские дети начинали служить вместе с отцами в 12–13 лет. Претендент на эту службу составлял челобитную на имя воеводы с обязательной поручной записью давно служивших пушкарей. После этого воевода составлял роспись хлебного и денежного жалованья. Вся эта документация отправлялась в столицу в Пушкарский приказ, где проходила тщательную проверку. В первую очередь было необходимо убедиться, что пушкарская должность занимается сыном уже служившего пушкаря. К тому же вплоть до Соборного уложения 1649 г. пушкари были освобождены от несения тягла, поэтому московские приказные наводили справки о новом кандидате. Известен случай, когда в апреле 1641 г. двух московских пушкарей вернули обратно в Ростов на посад, поскольку их отец был записан в писцовых книгах в тягле [18]. После выполнения всех процедур в столичных приказах в Боровск на имя воеводы отправлялось уведомление, разрешавшее новика пушкарю исполнять свои обязанности. Точный размер жалованья боровских пушкарей в 1610–1630-е годы неизвестен, но он может быть установлен по аналогии с пушкарями других небольших городов Московского государства. Так, в 1620–1630-е годы денежное жалованье ржевских и мещовских пушкарей составляло 2 рубля 50 копеек, а хлебное — 6 четей ржи, причем вместо хлеба пушкари иногда получали деньгами по 12 алтын за четь (по стрелецкой цене) [18].

Вплоть до своей женитьбы пушкари проживали вместе с родителями, однако как только они заводили свою семью, стремились отделиться и завести собственное хозяйство. Чаще всего в качестве источника для получения нового места использовались дворы выбывших со службы пушкарей. Однако возникающая конкуренция за такие места заставляла некоторых заводить свой двор на новине. Пушкарская служба продолжалась до глубокой старости. Рекордсменом по продол-

жительности был Никифор Сафронов Жеребцов, служивший пушкарем более 50 лет.

Несмотря на свое название, перечень служб пушкарей был разнообразен. Они присутствовали на разъездах земель, участвовали в судебных поземельных делах, оказывали содействие воеводам и губным старостам в составлении мерных книг и росписей, доставляли в приказную избу подозреваемых, отвозили грамоты и т. д. Количественный рост пушкарей в городе к 1680-м годам был связан с расширением их функций и передачей в их ведение забот рассыльщиков и земских целовальников, т. е. тех должностей, на которые не удавалось отыскать охотников. В последней четверти XVII в. некоторые пушкари в поисках устойчивого денежного жалованья переместились на службу подьячими боровской приказной избы.

Главным источником существования пушкарей было не жалованье, а городские торги, операции по скупке и перепродаже сельскохозяйственной продукции, а также продажа на рынке урожая со своих огородов. Иногда пушкари, как и воротники, приторговывали вином, что было запрещено законодательством. Главы семейств заботливо сберегали отцовские и дедовские торговые лавки, и пока они несли свои службы, их недоросли дети свозили в лавки для продажи мяса, рыбу, чеснок и лук. Именно доходы от торгов, а не мизерное жалованье позволяли пушкарям содержать свои семьи. В 1642 г. по отводу боровского губного старосты М. Хомякова вместо денежного и хлебного жалованья пушкари получили 6 дворовых мест на посаде и пустоши, которые ранее принадлежали городovým рассыльщикам [19, с. 145–147]. Однако выходя за пределы своих старых служебных земельных фондов, пушкари сталкивались со светскими и духовными землевладельцами, что приводило к земельным тяжбам. Здесь в полной мере проявлялся неукротимый нрав и особая товарищеская корпоративность, присущая только провинциальной прослойке приборного дворянства. В связи с этим будет уместно привести интересный эпизод.

В 1677–1678 гг. в Боровске прошло громкое судебное дело с участием трех вожakov пушкарей Микишки Сафронова с сыном Савкой и Оски Иванова. Оно имело свою предысторию. В 1621 г. на посаде находилась церковь Афанасия Александрийского, которая вскоре была сожжена крымскими татарами. К церкви тянули дворовое место и пять бобыльских мест, которые в 1620-е годы захватил боровитин И.А. Загрязский. Впоследствии эта земля находилась на оброке у разных владельцев и окончательно запустела. По царской грамоте 1674 г. эти земли и места были переданы властям Боровского Рождественского девичьего монастыря. Исполняя царское распоряжение, воевода Ф.А. Челищев отмежевал и отмерил земли. Однако сделано это было плохо, и в результате межевщики церковной земли убавили, а от посадской земли отрезали. В этом отрезке находились пушкарские огороды,

что вызвало гнев и недовольство пушкарей. Дозорная книга Боровской церковной десятины сваливает всю вину на пушкарей, называя их самодурами и озорниками. Однако в писцовой книге 1685 г. Р.Л. Комынина и подьячего И. Житкова подчеркивается ошибка при межевании [10, с. 34].

По жалобе попа Ефима воевода А. Челищев вызвал пушкарей в съезжую избу и потребовал освободить захваченные пустоши. Пушкари не послушались воеводу, отказались явиться на меру спорных земель, а вечером, напившись, собрались «гилем» и выкопали все грани, установленные церковными старцами. Боровские попы были вынуждены пожаловаться высшим церковным властям, и в 1677 г. патриарх Иоаким отправил послание новому воеводе Тихомиру Фадеевичу Корцову с требованием очистить церковную землю от пушкарей и посадских. Сначала все пошло гладко и земли были обмерены и поставлены межевые столбы. Однако в ночь с 14 на 15 ноября пушкари, напившись в кабаке, пришли ко дворам духовенства, выкопали все межевые столбы и увезли к себе в Пушкарскую слободу, а попам пригрозили битьем. После очередного межевания 20 ноября попы рассказали воеводе, что ночью межевые столбы вновь были выкопаны и сложены у поповских дворов. Туда же наутро явились пушкари и стали насмешливо спрашивать «прямо ли грани стоят и не пьяни ль и не валяться ли к вам на двор» [20, с. 86–89]. Воевода произвел досмотр церковной земли с участием понятых. Узнав об этом, пушкари решили «бить и увечить» тех посадских, которые пошли против них и выступили понятными. Развязка истории произошла у воеводского двора. Пушкари заявили, что патриарших грамот и указов они не слушают и впредь слушать не будут. Воевода Корцов стал их уговаривать, но пушкари не расхотелись и стояли на своем. Воевода сдался — «смирить мне пушкарей и драгунов неким» [20, с. 86–89].

Эта история очень хорошо показывает положение провинциальной городской служилой «мелкоты» в условиях, когда необходимость в ее службе постепенно отмирает. Находясь в гуще посадского мира, пушкари живут не дворянскими заботами, но цепляясь за служилый статус, выступают консолидированно на защиту своих прав и интересов, чтобы не пропасть поодиночке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. *Исторические материалы о церквях и селах XVII–XVIII вв. Вып. 11. Верейская, Дмитровская и троицких вотчин десятины*. Москва, Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913, 380 с.
- [2] Холмогоров Г.И. *Боровская десятина. Калужская старина. Т. 5. Отд. 3*. Калуга, Издание Калужского церковного историко-археологического общества, 1910, с. 244–246.

- [3] Веселовский С.Б. *Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 2. Вып. 1. Акты 1627–1649 гг.* Москва, Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1917, 490 с.
- [4] Готье Ю.В. *Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси.* Москва, Государственное социально-экономическое издание, 1906, 411 с.
- [5] *Книги разрядные. В 2 т. Т. 1.* Санкт-Петербург, Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1853, 1380 стб.
- [6] Станиславский А.Л. Документы о восстании 1614–1615 гг. *Археографический ежегодник за 1980 г.*, 1981, № 6, с. 325–327.
- [7] *Дворцовые разряды. В 2 т. Т. 1.* Санкт-Петербург, Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850–1851.
- [8] *Акты Московского Государства. Т. 2. Разрядный приказ. Московский стол.* Санкт-Петербург, Типография Императорской академии наук, 1894, 773 с.
- [9] *Полное собрание законов Российской империи. Т. 1.* Санкт-Петербург, Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830, № 121.
- [10] *Боровск. Материалы для истории города в XVII–XVIII вв.* Москва, Типография М.Г. Волчанинова, 1888, 310 с.
- [11] *Акты Московского Государства. Т. 3.* Санкт-Петербург, Типография Императорской академии наук, 1901, № 246.
- [12] Записные книги Московского стола 1636–1663 гг. *Русская историческая библиотека*, 1886, т. 10, с. 107–132.
- [13] Сметный список 139 года. *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 4.* Москва, Университетская типография, 1849, 278 с.
- [14] Боровский уезд в XVII в. *Материалы дозора 1613 г.* Москва, РГАДА, 1992, с. 34.
- [15] *Сборник князя Хилкова.* Санкт-Петербург, Типография братьев Пантелеевых, 1879, № 74.
- [16] Дьяконов М.А. *Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском Государстве. Вып. 2.* Юрьев, Типография К. Матисена, 1897, № 10, 14.
- [17] Балашов А.Ю., Курмановский В.С. К истории ямской слободы Можайска в конце XVI — первой трети XVII в. *Архив русской истории. Вып. 8.* Москва, РГАДА, 2007, с. 356–358.
- [18] *Описание актов собрания графа А.С. Уварова.* Москва, Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1905, отд. 3, № 100, 193.
- [19] Шумаков С.А. *Сотницы, грамоты и записи. Вып. 4.* Москва, Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1908, 179 с.
- [20] Холмогоров Г.И. Боровская десятина. *Калужская старина. Т. 4. Отд. 1-2.* Калуга, Издание Калужского церковного историко-археологического общества, 1904, с. 86–89.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Синелобов А.П. Городовые службы в Московском государстве XVII в. (по материалам Боровска). *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 6.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-6-880>

Синелобов Алексей Павлович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана; доцент кафедры истории России Московского педагогического государственного университета. e-mail: sinelobov.ap@gmail.com

Urban services in the Moscow State of the XVII century (materials on the town of Borovsk)

© A.P. Sinelobov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Moscow State Pedagogical University, 119571, Russia

The paper considers urban services provided in the small town of Borovsk on the Protva River near Moscow in the XVII century. It provides development characteristics of services rendered by the Borovsk coachmen, gate warders and gunners. The urban services system was established in the XVI century; it passed the hardships of the Time of Troubles and existed throughout the entire XVII century. As Borovsk was losing its former significance as a fortress on the outskirts of Moscow, the petty service people of the town and the Borovsk district also lost their former military significance. In conditions when the need for their service was gradually dying out, the Borovsk service people showed corporate unity and together defended their rights both in the face of state power and in disputes with the other townspeople.

Keywords: service town, social history of Russia, Moscow state of the XVII century, coachmen, gate warders, gunners, crisis of the service town

REFERENCES

- [1] Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I. *Istoricheskie materialy o tserkvyakh i selax XVII–XVIII vv. Vyp. 11. Vereyskaya, Dmitrovskaya i troitskikh votchin desyatiny* [Historical materials about churches and villages of the XVII–XVIII centuries. Vol. 11. Vereyskaya, Dmitrovskaya and Troitskaya estates tithes]. Moscow, Izdanie Imperatorskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey pri Moskovskom Universitete, 1913.
- [2] Kholmogorov G.I. Borovskaya desyatina [Borovsk tithe]. In: *Kaluzhskaya starina. T. 5. Otd. 3* [Kaluga antiquity. Vol. 5. Sec. 3]. Kaluga, Izdanie Kaluzhskogo Tserkovnogo Istoriko-Arkheologicheskogo Obshchestva, 1910, pp. 244–246.
- [3] Veselovskiy S.B. *Akty pistovogo dela. Materialy dlya istorii kadastra i pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve. T. 2. Vyp. 1. Akty 1627–1649 gg.* [Scribe acts. Materials for the history of cadaster and direct taxation in the Moscow State. Vol. 2. Issue 1. Acts for 1627–1649]. Moscow, Obshchestvo Istorii i Drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom Universitete, 1917, 490 p.
- [4] Gotye Yu.V. *Zamoskovnyi kray v XVII veke. Opyt issledovaniya po istorii ekonomicheskogo byta Moskovskoy Rusi* [Zamoskovny region in the XVII century. Research experience on the history of economic life of the Moscow Russia]. Moscow, Gosudarstvennoe Sotsialno-Ekonomicheskoe Izdanie, 1906, 411 p.
- [5] *Knigi razryadnye* [Category books]. In 2 vols. Vol. 1. Saint Petersburg, Tip II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichiya Kantselyarii, 1853, 1380 col.
- [6] Stanislavskiy A.L. Dokumenty o vosstanii 1614–1615 gg. [Documents about the uprising of 1614–1615]. *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1980 g.* — *Archaeographic Yearbook for 1980*. Moscow, 1981, no. 6, pp. 325–327.

- [7] *Dvortsovye razryady* [Palace categories]. In 2 vols. Saint Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichiya Kantselyarii Publ., 1850–1851.
- [8] *Akty Moskovskogo Gosudarstva. T. 2. Razryadnyi prikaz. Moskovskiy stol* [Acts of the Moscow State. Vol. 2. Category department. Moscow section]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1894, 773 p.
- [9] *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. 1. Saint Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichiya Kantselyarii, 1830, no. 121.
- [10] *Borovsk. Materialy dlya istorii goroda v XVII–XVIII vv.* [Borovsk. Materials for the history of the town in the XVII–XVIII centuries]. Moscow, Tipografiya M.G. Volchaninov, 1888, 310 p.
- [11] *Akty Moskovskogo Gosudarstva* [Acts of the Moscow State]. Vol. 3. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, 1901, no. 246.
- [12] *Zapisnye knigi Moskovskogo stola 1636–1663 gg.* [Notebooks of the Moscow section for 1636–1663]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian history library], 1886, vol. 10, pp. 107–132.
- [13] *Smetnyi spisok 139 goda* [Estimation list for 139]. In: *Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh* [Temporary journal of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities]. Book 4. Moscow, Universitetskaya Tipografiya, 1849, 278 p.
- [14] *Borovskiy uezd v XVII v. Materialy dozora 1613 g.* [Borovsk district in the XVII century. Observation materials for 1613]. Moscow, RGADA Publ., 1992, 34 p.
- [15] *Sbornik knyazya Khilkova* [Collection of Prince Khilkov]. Saint Petersburg, Tipografiya Bratyevev Panteleevykh, 1879, no. 74.
- [16] Dyakonov M.A. *Akty, otnosyashchiesya k istorii tyaglogo naseleniya v Moskovskom Gosudarstve* [Acts relating to the history of tax population in the Moscow State]. Iss. 2. Yuryev, Tipografiya K. Matisena, 1897, no. 10, 14.
- [17] Balashov A.Yu., Kurmanovskiy V.S. *K istorii yamskoy slobody Mozhayska v kontse XVI — pervoy trety XVII vv.* [On the history of the Yamskaya settlement of Mozhaysk at the end of the XVI — first third of the XVII centuries]. In: *Arkhiv russkoy istorii. Vyp. 8 – Archive of the Russian History. Iss. 8.* Moscow, RGADA Publ., 2007, pp. 356–358.
- [18] *Opisanie aktov sobraniya grafa A.S. Uvarova* [Description of acts from collection of Count A.S. Uvarov]. Moscow, Tipografiya G. Lissnera, 1905, vol. 3, no. 100, 193.
- [19] Shumakov S.A. *Sotnitsy, gramoty i zapisi* [Statements, charters and records]. Iss. 4. Moscow, Izdanie Imperatorskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey pri Moskovskom Universitete, 1908, 179 p.
- [20] Kholmogorov G.I. *Borovskaya desyatina* [Borovsk tithe]. In: *Kaluzhskaya starina* [Kaluga antiquity]. Vol. 4. Sec. 1-2. Kaluga, Izdanie Kaluzhskogo Tserkovnogo Istoriko-Arkheologicheskogo Obshchestva, 1904, pp. 86–89.

Sinelobov A.P., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Associate Professor, Department of History of Russia, Moscow State Pedagogical University. e-mail: sinelobov.ap@gmail.com